

ПАМЯТНИКИ СМОЛЕНСКОЙ ПИСЬМЕННОСТИ КАК ИСТОЧНИКИ ПО ИЗУЧЕНИЮ СТАРОРУССКОЙ ДЕЛОВОЙ ФРАЗЕОЛОГИИ

Е. С. Макаревич

Историческая (диахроническая) фразеология является в настоящее время одним из приоритетных направлений в изучении фразеологии вообще. Несмотря на значительные достижения в этой области, многие вопросы еще остаются нерешенными. Так, например, остро ощущается необходимость создания исторических фразеологических словарей. Нуждаются в фразеографической фиксации и изучении так называемые «серийные выражения» - фразеологизированные единицы, которые не всегда выделяются как устойчивые и воспроизводимые и ввиду их большого количества не все включаются в словари.

В рамках исторической фразеологии актуальными и значимыми являются исследования, проводимые в русле развивающегося регионально-исторического направления, призванного изучать фразеологический состав памятников письменности определенной территории. В связи с этим особую актуальность приобретает обращение к новым, не введенным в научный оборот памятникам письменности. Это позволит расширить горизонты фразеологических исследований, углубить их суть, получить новые выводы, дополнительно аргументировать уже имеющиеся.

В своем исследовании, посвященном изучению фразеологии Смоленского края, мы использовали рукописные и печатные издания смоленских письменных источников XIV - XVII вв. Эти документы разнообразны по жанру и тематике, и в них зафиксированы различные политические, экономические, общественные отношения. Самые ранние памятники принадлежат началу XV века, однако их общее число невелико. Достаточно многочисленны памятники XVII века. Охарактеризуем наиболее интересные и ценные в языковом отношении документы.

Рукописные памятники смоленской письменности хранятся в различных архивах и частных коллекциях. Нами предпринята попытка введения в научный

оборот источников, находящихся в фонде № 203 Государственного архива Смоленской области. Это документы XVII - начала XVIII веков, созданные на территории Смоленского края. Фонд включает различные документы: свидетельства помещиков на право владения землей и крестьянами, переписку смоленского и дорогобужского воевод с воеводой города Белая, дела Бельской приказной избы и указы воеводе города Белая из приказа княжества Смоленского. Указанные документы ранее не исследовались языковедами, долго хранились невостребованными.

Ценный материал для исследования содержится в изданных Ю.В. Готье «Памятниках обороны Смоленска 1609-1611 годов» [1]. Книга включает в себя документы Смоленской приказной избы (более 200 единиц), отразившие внутреннюю жизнь Смоленска во время осады 1609-1611 гг. Сюда входят разнообразные по содержанию челобитные, жалобы прибывших под защиту смоленских крепостных стен дорогобужан и вязьмичей, документы об отводе мест для осадных дворов. Представлены также "рописи" раздачи хлеба и соли, описи хлебных запасов, распоряжения о мерах предосторожности против пожаров, дела о взимании посулов "взяток" на службе. Издание включает поручные записи, дела о попытках бежать из города, дела о распространении ложных слухов, донесения об уклонении от караульной службы, "разносные речи", в которые входят как челобитные, так и допросы о кражах, оскорблениях, ссорах и т.п.

В книгу входит несколько документов, относящихся ко времени, предшествующему осаде, – 1607-1608 гг. Это донесения о положении на границе, о мерах предосторожности против набегов "литовских людей" (так именовались любые пришельцы из-за рубежа), донесения "лазутчиков". Челобитные крестьян пограничных волостей содержат жалобы на разбойные нападения "литовских людей" и просьбы о защите от набегов. Представленные в книге Ю.В. Готье документы являются ценнейшим свидетельством жизни и быта смолян в один из самых трагических моментов истории Смоленска и

Смоленского края. Они содержат также не менее ценные сведения о языке, каким говорили смоляне в XVII в.

Из памятников XVI – начала XVII века привлекают внимание приходо-расходные книги Болдина – Дорогобужского монастыря [2]. В них ярко отражена бытовая картина монастырской жизни. По характеру текста, отраженному в исследуемых документах, в их составе выделяли книги расходные и книги приходные. Вся информация о финансовых операциях, совершаемых в стенах монастыря, а также на различных его службах или во время поездок монастырских старцев не выносилась отдельно, а вписывалась в основной текст книг. Что касается содержания приходо-расходных книг, то в них казначеями отмечался приход и расход денежных средств (покупка продуктов, одежды, оплата сезонных рабочих, сбор оброка, продажа каких-либо товаров и т.п.). Книги имеют схожую структуру. Обычно их текст состоит из трех частей: начальной, основной и заключительной. До 1810 года все приходо-расходные книги велись так называемым «домашним способом», и в таком виде, без соблюдения строго официальной формы, они интереснее для изучения быта и, что особенно важно, полнее отражают особенности народно-разговорного языка [3, с. 8-9].

Различного рода отношения между русским и белорусским народами зафиксированы в документах, изданных в сборнике «Русско-белорусские связи (1570 – 1667 гг.)» [4]. По содержанию публикуемые документы можно условно разделить на три группы. *Первую группу* составляют документы, характеризующие русско-белорусскую торговлю: русско-польские переговоры о торговле, статьи о торговле в договорных грамотах и записях о перемирии, переписка приказов с воеводами русских пограничных городов по вопросам торговли, проездные грамоты русских и белорусских купцов, явки товаров, расспросные речи купцов, конфликтные дела и прочие документы. *Ко второй группе* относятся документы, освещающие участие русского и белорусского народов в Русско-польской войне 1654 – 1667 гг. *Третья группа* документов отражает деятельность выходцев из Беларуси в России. В эту группу включены

записные книги «литовских» полоняников, челобитные белорусских ремесленников о переселении в русские города, росписи белорусских ремесленников и торговцев, поселившихся в русских слободах и сотнях и прочие. Конечно, мы не использовали все документы сборника, а лишь те из них, которые были созданы на территории Смоленского края. В основном это переписка воевод, проездные грамоты и челобитные белорусских ремесленников.

Интерес представляет и исторический альманах «Смоленская старина», издаваемый смоленской ученой комиссией [5]. В исследованных нами номерах альманаха были размещены сведения по истории Смоленска, повесть о строительстве города, сведения о жизни горожан во время нахождения края в составе ВКЛ и Речи Посполитой. Для изучения смоленской исторической фразеологии нами использовались документы Бельской приказной избы, изданные в первом выпуске исторического альманаха Смоленская старина. Эти документы включают различные грамоты, челобитные, сыскные дела, расспросные речи, сказки, столбцы Юхновского монастыря и некоторые другие памятники.

Назначение памятников деловой письменности обуславливает большое количество в их составе фразеологизмов и фразеологических единиц социального, общественно-политического, социально-экономического содержания. Варьируется употребление фразеологизмов и в зависимости от вида документа. Так, например, в Приходо-расходных книгах употребляется много фразеологизированных единиц, используемых для наименования денег (*пожилые денги, наемные денги, отказные денги, прогонные денги, соленые денги, мелничные денги, попонные денги, запоручные денги* и многие другие). В «Памятниках обороны Смоленска» наиболее частотными являются фраземы, используемые для называния людей, чаще всего связанных с военной деятельностью или несущих службу по обороне города (*военские люди, служилые люди, ратные люди, стенные люди* 'лица, которые несли свою службу на крепостной стене', *ваеванные крестьяне* и под.). Также в этих

документах встречаем названия людей по профессии и роду деятельности (*думный дьяк, житничный подъячей* 'писарь, состоящий при житнице' [СлРЯ, Т.5, с. 118], *площадной подячеишка* 'официальное лицо, составлявшее на торгу, площади челобитные, документы, закрепляющие частные сделки, и т. п.' [СлРЯ, Т.15, с. 109], *пятницкой диакон, посацкий человек*). Для документов, описывающих русско-белорусские связи, характерно, помимо всех остальных, использование фразеологических и фразеологизированных единиц для обозначения купцов, иностранных гостей, а также людей и фактов, связанных с торговой деятельностью (*купетцкие люди, торговый человек, деловые люди, прихожий человек* 'пришлый, иноземный' [СлРЯ, Т.20, с. 71], *имянитые гости* 'почтенные, уважаемые, знатные или известные люди' [СлРЯ, Т.6, с. 227], *заповедные товары, таможенные пошлины, торговать по воле*). Таким образом, употребление тех или иных фразеологизмов обуславливается назначением и содержанием деловых памятников письменности.

Охарактеризованные нами памятники письма, состоящие из различных документов делового содержания, с успехом выполняют репрезентативную функцию, поскольку представляют собой документы различных жанров и отражают различные стороны жизни Смоленского края XV – XVII вв. Все перечисленные памятники смоленской письменности являются ценными и надежными источниками по изучению старорусской деловой фразеологии.

Список используемых источников.

1. Памятники обороны Смоленска 1609-1611 гг. / Под ред. Ю. В. Готье // ЧОИДР. - М., 1912. Кн. 1.
2. Приходно-расходные книги Болдино – Дорогобужского монастыря // РИБ. – Т. 37. – Пг., 1923. – 310 с.
3. Ганькова Е. Г. Приходо-расходные книги севернорусских монастырей как жанр деловой письменности допетровского времени (на материале рукописей Николо-Корельского монастыря): Автореф. дис. ... канд. филол. наук:10.02.01/Ганькова Елена Геннадьевна. – Архангельск, 2006. – 18 с.
4. Русско-белорусские связи: Сборник документов (1570 - 1667) [Отв. ред. Л. С. Абецдарский, М. Я. Волков]. – Мн.: Изд-во «Высш. шк.», 1963. – 534 с.
5. Смоленская старина / Издание смоленской ученой архивной комиссии.– Смоленск, 1911 - 1914. – Вып. 1-3.

Сокращения

СлРЯ – Словарь русского языка XI-XVII вв. / Рос. акад. наук. Ин-т рус. яз. им. В.В. Виноградова; гл. ред. Г.А. Богатова. – М.: Наука, 1975-2000. – Вып.1-24.